

ЭЛЕН СТРАННИЦА МИРОВ

АКТИВАЦИЯ ОГНЕННОГО КОДА

天 本 出 庚 辰 流

МИРРА СТЕРН

КНИГА ВТОРАЯ

Мирра Стерн

Элен. Страница Миров
Книга вторая АКТИВАЦИЯ
ОГНЕННОГО КОДА

«Автор»

2026

Стерн М.

Элен. Страница Миров Книга вторая АКТИВАЦИЯ
ОГНЕННОГО КОДА / М. Стерн — «Автор», 2026

Ставки растут. Действие набирает обороты. Во второй книге серии напряжение достигает абсолютного предела. Элен и её сын Святослав оказываются лицом к лицу с необъяснимыми, пугающими и грандиозными явлениями, перед которыми наука бессильна. Но в этих древних горах они уже не одни. За их продвижением начинают пристально следить — и на них открывают беспощадную охоту — могущественные спецслужбы всего мира. От респектабельных, высокотехнологичных улиц Европы до сказочного Тибета, полного смертельных опасностей и вековых тайн, — вас ждёт захватывающий геополитический и мистический квест. Смогут ли герои защитить то, что пробудилось в их крови, когда весь мир объявит на них охоту? Обратный отсчёт начался. Готовы ли вы ответить на зов? Прокрутите вверх, откройте Книгу первую — и запустите свою собственную активацию уже сегодня.

© Стерн М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Предисловие от автора	6
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Элен. Страница Миров Книга вторая АКТИВАЦИЯ ОГНЕННОГО КОДА

Глава

Элен. Страница миров
Книга 2
Активация Огненного Кода
Мирра Стерн

Предисловие от автора

Пять лет назад Гималаи не отпустили меня.

Они лишь затаились.

В первой книге «Элен. Странница миров. Огненный Код.» я рассказала, как услышала Зов и пошла за ним в самое сердце Сиккима. Как мы с сыном Святославом и нашей командой прошли сквозь кровь пиявок, ледяные пропасти и древние силы, которые смотрят на человека без жалости. Как в пещере Падмасамбхавы я впервые коснулась того, что спало во мне целые эпохи.

Я думала, это было посвящением.

Я жестоко ошибалась.

Это было приговором.

Теперь Огненный Код, который тогда лишь приоткрыл один глаз, проснулся по-настоящему. Он жжёт меня изнутри. Он проявляется в каждом ударе сердца, в запахе серы, внезапно заполняющем мою клинику в Осло, в ледяном взгляде человека, который называет себя господином Кимом. Он знает, кто я. И он пришёл за тем, что я ношу в своей крови.

Это уже не поиск.

Это война.

Война между тем, кем я была, и тем, кем я вынуждена стать.

Если вы не читали первую книгу — ничего страшного. Вы вошли в огонь посередине пожара. Просто дышите им.

А если шли со мной с самого начала... держитесь крепче.

Дверь, которую я когда-то приоткрыла в Гималаях, теперь распахнулась настежь.

И то, что выходит оттуда, уже не спрячешь.

Я больше не ищу Учителя.

Я вспоминаю, кем я была до того, как забыла.

Мирра Стерн

Осло — Сикким, 2026

Пролог

Три месяца назад

Осло встретил нас низким свинцовым небом и запахом мокрого асфальта. После Сиккима он казался мёртвым.

Зов, который привёл меня в этот раз в Сикким, звучал во мне задолго до этого путешествия — с той самой осени пять лет назад, когда я вошла в тень дворца высоких лам Потала и поняла: меня заметили. Многие годы до того я искала Истину: в тишине медитаций, в древних текстах, в буддизме, теософии, индуизме. Я перебирала сотни учений, пока однажды не почувствовала — меня заметили те, кто смотрит из-за занавеса мира.

Три месяца назад мы с сыном Святославом отправились в Сикким — скрытое мистическое королевство, затерянное в облаках Восточных Гималаев, на самой границе между Тибетом и Индией. Место, где реальность истончается, а легенды о загадочной, затерянной Шангри-Ла — Шамбале — перестают быть просто сказками. Край вечных снегов и живых божеств, где горы шепчут имена тех, кто готов услышать, а древние силы наблюдают за путниками, решая — пропустить или забрать.

Мы прошли сквозь ледяные перевалы, намоленные монастыри и силы, которые не просят разрешения войти в человеческую душу. Я думала, что после Сиккима смогу спрятаться обратно в привычную жизнь. В белые стены клиники, в расписание приёмов, в безопасную оболочку «доктора Элен из Осло».

Глупая надежда.

Святослав молча разложил на столе снимки, которые никому не показывал. Перевал под тяжёлыми облаками. Молитвенные флаги, рвущиеся на ветру. Мой силуэт у самой закрытой границы. Он называл это «то, что нельзя объяснить словами». Я знала другое название.

Это был знак, что дверь так и не закрылась.

С тех пор, как она приоткрылась — пять лет назад, в Тибете, — я старательно убаюкивала в себе то, что тогда проснулось. Но по ночам снова приходил коридор Поталы. Не видение — ощущение. Кто-то стоял совсем близко, за плечом, и ждал, когда я наконец обернусь.

Я не оборачивалась. Пять лет училась не оборачиваться.

— Ты опять это чувствуешь, — тихо сказал Святослав в первый же вечер после возвращения.

Я долго молчала, глядя на старую тханку — буддийскую икону, привезённую из Лхасы. На ней был изображён древний учитель, чей взгляд, казалось, следил за мной из другого мира.

— Оно никогда нас не теряло, — ответила я наконец. — Оно просто умеет ждать дольше, чем мы.

И вот теперь оно перестало ждать.

Глава 1

То, что не выдержало частоты

Я приняла его сама.

Обычно новых партнёров встречает мой администратор, но в этом письме было что-то такое, что заставило меня лично выйти в приёмную. Безупречная вежливость, только инициалы вместо подписи и тон — холодный, как воздух высокогорья.

Святослав уже сидел за столом. На людях он называл меня Элен — наша общая броня. Мамой я становилась только за закрытыми дверями, где не было договоров, только мы двое и то, что мы пережили в горах пять лет назад.

Господин Ким поднялся мне навстречу. Плавно. Бесшумно. Тёмно-синий костюм сидел безупречно. Он был красив — пугающе красив. Идеальная симметрия лица, гладкая кожа, но ни капли тепла. Красота, выточенная из льда.

— Кофе? — спросила я, опускаясь в кресло.

Он едва заметно сощурился.

— Нет, благодарю. Я больше не пью кофе.

Это «больше» вошло в меня, как тонкая ледяная игла.

— Вы позволите один вопрос, доктор? — Он слегка склонил голову. — Вы всё ещё вспоминаете тот перевал в снегу? Намцо, кажется?

Я замерла. Я никогда не произносила это название вслух. Не здесь. Не при нём.

— Простите? — переспросила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул.

Он улыбнулся — впервые за встречу. Улыбка не тронула глаз.

— Простое совпадение, — сказал он ровно. — Люди часто вспоминают горы, когда нервничают.

Он открыл тонкую чёрную папку, которую до этого держал на коленях, и положил на стол один лист — не контракт, а короткое письмо о намерениях.

— Я представляю консорциум, инвестирующий в передовую регенеративную медицину, — сказал он. — Мы разрабатываем линию нового поколения, рабочее название «Люмен». Нам нужен консультант с клиническим именем, которому доверяют пациенты по всему миру. Ваше имя, доктор, всплыло первым.

— Это большая честь, — ответила я, стараясь звучать ровно. — Но подобные предложения обычно приходят через юристов, а не лично.

— Обычно — да, — он едва наклонил голову. — Но ваш случай особый. Официальный контракт вы получите, когда я сочту нужным его прислать. А пока я хотел увидеть вас сам. Составить впечатление.

Вспышка. Чёрный порошок в воздухе. Лицо китайского офицера на КПП перед Шигадзе, мгновенно покрытое кофе. Тишина, в которой никто не посмел улыбнуться.

Сердце сжалось. Я моргнула — комната качнулась.

Это был он.

Запах серы ударил внезапно — густой, химический, въедающийся в горло. Хотя вентиляция в клинике всегда работала идеально.

Святослав вскочил. В глубине его зрачков на миг вспыхнул тот самый холодный голубоватый свет, который я видела лишь однажды ночью в горах.

— Элен... — тихо сказал он, не сводя глаз с гостя. — Это не из здания.

Господин Ким даже не дрогнул. Только уголки губ тронула едва заметная, царственная тень удовольствия.

— Старое здание, — произнёс он спокойно. — Вентиляция иногда подводит.

Он вышел, скользя над полом, словно не касаясь земли. Дверь закрылась — и запах исчез, словно его никогда не было.

— Ты его узнала, — тихо сказал Святослав. — Я видел.

Я кивнула, глядя на пустую дверь. Сердце всё ещё колотилось.

— Они ждали пять лет, Святослав. И теперь нашли нас здесь, в Осло.

Глава 2

Первые шаги по Крыше Мира

Пять лет назад

Всё началось в Непале. Сначала — пыльный, хаотичный Катманду. Город, где древние храмы стоят плечом к плечу с современным бедламом. Две недели томительного ожидания, пока невидимая Система решала — пустить нас или нет.

А потом короткий перелёт — и мы начали подниматься.

Когда лайнер набрал высоту, Гималаи встали за иллюминатором гигантской белой стеной между мирами. Эверест возвышался безмолвной пирамидой. Облака лежали далеко внизу, и казалось, мы летим не над Землёй, а над её тайным, живым сердцем.

Высота уже начала свою тихую работу. Лёгкое головокружение, учащённое дыхание, странная прозрачность мыслей — тело медленно сдавалось разреженному воздуху.

А потом мы рухнули из заоблачной тишины прямо в Лхасу.

Лхаса. 3650 метров.

Город, который одновременно принадлежит и этому миру, и какому-то другому. Красные и белые стены монастырей, золотые крыши, бесконечные ряды молитвенных флагов, развевающихся на ветру. Здесь древность и современность жили в странном, напряжённом симбиозе. Средневековые улочки соседствовали с военными постами, а воздух был пропитан запахом можжевельника, ячьего масла и чего-то неуловимо древнего.

Высота здесь чувствовалась особенно остро. Голова казалась одновременно лёгкой и тяжёлой. Сердце стучало чаще обычного, дыхание требовало усилий, а сознание становилось хрупким и кристально чистым. Мысли приходили ясные, почти прозрачные, но двигались медленнее, словно время в этом городе текло по другим законам. Лёгкая тошнота и покалывание в пальцах напоминали: тело ещё не привыкло. Оно боролось. А что-то внутри меня — принимало.

Мы ещё ничего не знали о том, что спит внутри нас.

Меня вёл глубокий, древний голод. Я искала Учителя. Живое Присутствие. Что-то настоящее за пределами книг и клинических протоколов.

За нами следили с первого часа. Не только камеры. Было ощущение взгляда в спину — тяжёлого, внимательного, древнего. Мы начали говорить тише. Важное — только глазами.

Первым по-настоящему сильным местом стал Джоканг — самый священный храм Лхасы, которому полторы тысячи лет.

Как только мы вошли внутрь, тело само остановилось.

Не я. Именно тело.

В полутьме, освещённой сотнями масляных чаш, сидел Будда. Его лицо было живым. Полуприкрытые глаза смотрели прямо сквозь меня — в ту точку, где заканчивается история под названием «я».

Слёзы пришли сами. Без причины. Без горя. Это было глубокое, древнее узнавание — как будто часть меня уже бывала здесь. Очень давно. И теперь просто вернулась домой.

Святослав молча взял мою руку. Крепко.

Мы поднялись на крышу храма.

И вот тогда Лхаса открылась вся, сразу. Горы вокруг города светились изнутри золотистым живым светом. Небо было той невозможной, пронзительной синевой.

Что-то во мне распахнулось. Я влюбилась. Всем сердцем. В этот свет. В эти горы. В это пространство, которое не спрашивало ни имени, ни прошлого.

Святослав встал рядом.

— Мама... отсюда не хочется уходить.

— Я знаю, — тихо ответила я. — Мы сюда вернёмся.

Тибет услышал. И запомнил.

Ганден. Встреча со стражами Матрицы

Пять лет назад

Разрешение на выезд за пределы Лхасы пришло не сразу. Особый правительственный пермит спецслужбы выдавали неохотно, придирчиво сверяя каждую букву в наших паспортах. Лишь на третий день, ранним утром, к отелю подогнали тяжёлый внедорожник. Наш гид и водитель были молчаливы и напряжены. Джип понёсся вверх по ухабистым, разбитым горным дорогам, петляющим над пропастью.

Мы приехали к монастырю Ганден первыми, когда утреннее солнце едва коснулось золотых крыш. Но нас уже ждали те, кто охранял это место. Из темноты караульных помещений вышли китайские солдаты в глухой камуфляжной форме. Автоматы на ремнях, холодные, сканирующие взгляды. Они тщательно проверяли наши документы, фиксировали каждый шаг. Система панически боялась, что кто-то извне сможет прикоснуться к подлинной силе этого места.

Но когда они неохотно расступились, и мы вошли на территорию монастыря, основанного великим Цонкапой ещё в XIV веке, человеческая диктатура бессильно отступила.

Ганден дышал намоленной пылью веков. Я шагнула под тёмные своды главного храма — и в ту же секунду всё моё тело пробил мощнейший волновой разряд. Клетки начали вибрировать на невероятной частоте, по коже побежали мурашки, дыхание перехватило. Сами горы, казалось, транслировали чистую, глубинную энергию Обителя Неведомого прямо в моё сознание.

Здесь, в этом древнем месте, я впервые по-настоящему почувствовала: то, что мы искали все эти годы — уже нашло нас первым.

Осло. Настоящее время

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.